

Раздел 1

Фольклор и русская литература XI–XVIII веков: жанровые стратегии и тактики

А. Н. Абсаликова

г. Екатеринбург

Ассоциативное поле образа святой Екатерины в русском культурном пространстве

Имя Екатерина является значимым в истории России, с этим именем связаны важнейшие вехи нашей истории, оно популярно в русской литературе (достаточно вспомнить «Грозу» Островского, образ Катюши Масловой Л. Толстого, образ Катьки в поэме Блока «Двенадцать» и проч.) и не только (важным примером является произведение У. Шекспира «Укрощение строптивой»). Но история этого имени уходит глубоко в раннехристианский период и связана с Житием святой Екатерины – первым литературным источником.

В истории монастыря Святой Екатерины на Синайской горе есть факт тесного общения с российскими царями Иоанном и Петром, царицей Натальей Кирилловной. В 1687 году синайские монахи прибыли в Москву, где прожили до 1689 года. Приезд был связан с начатой в 1682 году компанией по передаче монастыря под покровительство России. Монахи монастыря просили покровительства у русских царей в связи с мусульманским нашествием [1]. В последующей истории России это

событие могло сыграть не последнюю роль. Имя Екатерина становится семейным именем и в нашей истории связано с идеями Просвещения. Имена великих императриц (Екатерины I и Екатерины II), имя самой ученой женщины XVIII века, первого президента Российской Академии наук Екатерины Дашковой – все это могло быть влиянием истории жизни и мучений святой Екатерины. В ее житии представлен образ образованной женщины, свидетельством тому является упоминание об изучении Екатериной трудов древних философов, писателей, стихотворцев, врачей. Мысль о женской образованности становится одной из основных в житии. Следовательно, это имя содержит определенный комплекс идей, которым и будет обладать его носительница.

С другой стороны, мы можем найти примеры активного использования этого имени и в старообрядческих кругах. В почете у староверов всегда были три святые: Параскева, Варвара и Екатерина. В этой среде также выделялась мудрость, образованность святой, но наравне с этим была важна и еще одна функция. Фактически в житии Екатерина является проповедницей христианских идей (см. ее встречи с императрицей, философами, простыми людьми, которые впоследствии приняли христианство). Старообрядчество здесь следует за раннехристианской идеей об особом положении женщины. Женщина как хранительница знаний и учитель занимает активную позицию в религиозной жизни общества.

Обратимся к самому житию, содержащему богатую систему ассоциаций, мотивов, раскрывающему важнейшие христианские задачи и имеющему определенную логику.

Общепризнано, что житие относится к раннехристианскому периоду – оно было написано приблизительно в IV веке. По своей структуре житие является каноническим. В то же время, оно богато инверсиями. Объясним свою мысль. В сюжетной линии данного жития завязкой является сватовство женихов к Екатерине. Но, не желая вступать в брак и «любяще же девство», Екатерина выдвигает четыре условия кандидатам на ее руку и сердце. Так как она сама знаменита «благородием, богатством, красотой и премудростью», то и ее жених должен обладать этими качествами.

При появлении Прекрасного Отрока (Иисуса Христа) все кардинально меняется. Эти четыре качества – «благородие, богатство, красота, премудрость» – из физических превращаются в моральные, духовные. Благородство уже не зависит от знатности рода, а означает начало рода от самого Христа, от истинно верующих. Богатство из материального ста-

новится духовным, ведь человек богат чистотой своей души и веры. Красота из телесной опять-таки должна стать духовной, поскольку не внешняя, а внутренняя красота важна в христианстве. Премудрость должна основываться на истинных знаниях, на учениях веры, а не быть чертой гордого язычника.

Теперь не жених, а невеста должна доказать свою пригодность к браку, обладать вышеназванными чертами, но основываясь на христианских догматах.

Еще одна сюжетная инверсия связана с самим «Премудрым женихом». Дело в том, что жених предстает в облике младенца. Это связано с понятием брака в христианской религии. Брак заключается не по влечению плоти, как это свойственно язычникам, а по благословению Божию, то есть согласно с заповедью Господа о чистоте и святости брака. Брак получает значение таинства: с древних пор христиане признавали брак союзом высоконравственным, идеал которого находится в духовном союзе Христа с Церковью и без помощи благодати не достигается [2]. Исходя из вышесказанного, образ жениха-младенца не кажется столь противоречивым. Автор стремился усилить духовную связь между женихом и невестой, подчеркнуть святость их союза, убрать за ненадобностью элемент физического, телесного.

Все эти изменения, безусловно, призваны усилить акцент на значимых для автора моментах жития, ведь эти инверсии прямо проистекают из основных идей христианства. Так, эпизод с четырьмя условиями акцентирует внимание читателя на важности духовного изменения, стремления к моральной чистоте и исполнения заповедей Христа. В житии Екатерина из язычницы превращается в святую христианку, ее мудрость играет благодатную роль в проповеди идей Христа. Теперь она христианка и дары язычников переводит в аспект своей веры.

Обратимся теперь к системе ассоциаций, мотивов, которыми изобилует данное житие.

Прежде всего нам бы хотелось остановиться на мотиве сна. В данном житии этот мотив повторяется три раза – два сна святой Екатерины и сон царицы Августы (жены царя Максимиана). Во снах Екатерине является Богородица с младенцем: в первом сне святая пытается заглянуть в лицо отроку, но младенец отворачивается от нее, называя ее «безумной, бедной и худородной». Читатель понимает, что это происходит оттого, что Екатерина еще не приняла таинства крещения. Во втором сне, после принятия христианства, происходит обручение Екатерины и Христа. Он нарекает ее своею невестою «нетленною и вечною».

Во сне Августа видит Екатерину. Святая «восседала посреди множества прекрасных юношей и дев, одетых в белые одежды». Затем Екатерина возлагает на голову Августы венец от имени Христа.

В Библии существуют разные виды снов: сны обыкновенные, естественные и сны, посылаемые человеку свыше. Последние сны с самых древних времен служили средством для открытия Божьей воли человеку, и многие из них отличались своим высокопророческим значением. Нередко чудесные откровения Божественной воли называются видениями [3, с. 528]. Следовательно, можно полагать, что сны в данном житии относятся к чудесным снам, к божественным откровениям. В своих снах Екатерина непосредственно общается с Христом, во сне она узнает его волю и во сне же становится его «нетленной невестой». Примечателен еще один факт: засыпает Екатерина после неистовых молитв, и это как бы наталкивает читателя на мысль, что ее чудесный сон является отзывом высших сил на ее стремление к познанию «Премудрого Отрока».

Сон Августа также становится пророческим сном. При реальной встрече Екатерина говорит, что видит над головой Августы венец, но получает она его только через три дня. Это мученический венец, и получит его Августа после ужасных пыток, которым подвергнет ее супруг, царь Максимин. Таким образом, во сне Августа узнает свое будущее. Через этот сон автор стремится показать в образе Августы верную христианку, которая удостоилась Божественного откровения. Через него она узнала о своем будущем и была готова встретить муки, зная, что на то есть божья воля.

Следующий мотив – это мотив перстня или кольца.

Кольца и перстни часто упоминаются в Священном Писании как украшения. Перстень, снятый фараоном со своей руки и одетый на руку Иосифа [Быт. XLI. 42], был с государственной печатью, которую обычно носил первый вельможа в Египте и которую он прикладывал к царским указам. Поэтому дарение такого перстня служило знаком возведения в почетное звание. Еще один пример упоминания перстня – это «Притча о блудном сыне». Упоминаемый Господом в притче отец блудного сына по возвращении сына с раскаянием приказывает своим рабам одеть на его руку перстень [Лук. XV. 21]. Также кольца упоминаются в числе украшений, носимых еврейскими женщинами, о которых говорит пророк Исайя [III. 21], и еще одно упоминание есть у святого апостола Иакова о золотых перстнях как об украшениях богатых [Иак. II. 2] [3, с. 372].

В житии перстень появляется во сне святой Екатерины при обручении ее с Христом. Затем, проснувшись, Екатерина обнаруживает на сво-

ей правой руке «чудный перстень». Итак, перстень является символом избранности святой. Одевая ей перстень, Христос признает в ней чистую, достойную себя девушку, «отмечает» ее, и в то же время это материальное подтверждение для самой Екатерины, памятка о ее положении, о словах ее суженого. Это кольцо закрепляет за ней статус невесты, задает определенный тип поведения в будущем.

Далее уместно будет сказать о мотиве Антихриста.

Антихрист – противник, или «противостоятель» Христа, который, согласно «Откровению Иоанна Богослова», должен появиться на Земле незадолго до конца света и второго пришествия Мессии. Мифологическое мышление обусловило олицетворение Мирового добра, воплощенного в образе Иисуса, и персонификацию Зла в образе Антихриста. Если дьявол, по средневековому выражению, является «обезьяной Бога», то Антихрист – «обезьяной Христа». Он является космическим узурпатором и самозванцем, имитирующим облик и поступки Христа. Фигура Антихриста и связанные с ним сюжеты вызывали и вызывают многочисленные толкования. В раннехристианской литературе под ним подразумевали императоров Нерона, Максимилиана, Диоклетиана, Юлиана Отступника, а также еретиков Ария, Нестория, Савелия, Мухаммеда и прочих [4].

Кажется разумным дополнить этот список еще одним именем – Максимин. Это типичный для жития образ царя – гонителя христианства. Максимин – это искушитель, язычник, воплощение всех отрицательных качеств человека. Как главный герой, в нашем случае героиня, символизирует собой идеал добра, чистоты, веры и смирения, так и император Максимин является гением зла, теряет особенности психологического образа и становится символом злодейства и греха. Именно он совершает в житии все самые ужасные поступки, каковыми являются избиение и убийство собственной жены, принесение кровавых жертв языческим богам и многое другое. И в заключение, Максимин приказывает пытать святую и обезглавить ее. Автор наделяет его всеми соответствующими эпитетами: «лукавый», «нечестивый мучитель», «бесчувственный и бессловесный», «уподобился лисице» и прочее.

Таким образом, противопоставление «Христос – Антихрист» в житии принимает вид противостояния «Екатерина – Максимин». Автор употребляет все канонические метафоры и сравнения, чтобы показать образ императора как отрицательный. Его трактовка должна быть однозначной: это антипод главной героини, и он настраивает читателя на тему вечной битвы Добра и Зла, что способствовало вниманию старообрядчества к образу Екатерины.

Следующим значимым мотивом является мотив молока. Претерпев ужасные муки, Екатерина умирает после «отсечения честной главы ее, и из раны вместо крови истекло молоко».

Мотив молока в разных культурах схож и имеет древнее происхождение. У греков молоко связано с орфическими обрядами: иницируемый входил во чрево матери-земли и получал молоко от ее груди. В индуистском раю имеется дерево, дающее молоко. В зороастризме священным животным является корова, а, следовательно, и ее продукт – молоко – также становится священным. В буддизме молоко является питанием Будды – Дхармой.

Исходя из вышесказанного, мы можем определить смысл этого мотива. Молоко богини-матери является пищей богов, божественным пропитанием. Являясь пищей для новорожденных, молоко широко используется в обрядах инициации как символ возрождения, перехода к новой жизни. Также мотив молока означает семейные кровные узы и является символом материнства [5].

Что же касается христианской религии, то она объединила в себе все смыслы. У христиан молоко символизирует логос – молоко небесное от мистической невесты, от Церкви. В христианской иконографии бадня с молоком символизирует духовное питание Христа и Церкви. Так как наша главная героиня – Екатерина является «нетленной и вечной невестой», а ее познание истинного логоса – учений Христа – делает мотив молока актуальным в данном контексте, то данное сосредоточение смыслов в одном эпизоде подчеркивает святость образа Екатерины.

Подведем итоги. Обращаясь к мотивам жития святой Екатерины Александрийской, мы можем с уверенностью сказать, что все они были призваны поддерживать христианские задачи. Христианство – религия, которая по-иному взглянула на женщину, ввела ее в общественную жизнь, сделала ее носительницей достойных моральных качеств. Житие представляет нам образ мудрой ученой женщины, ориентированной на языческие знания, но ее образованность дает ей возможность избрать правильный путь христианской верующей. Образ истинной верующей ярче раскрывается при использовании вышеперечисленных мотивов. Мотив сна призван показать избранность Екатерины, способность видеть чудесные сны ставит ее ближе к Христу, подчеркивает ее чистоту и святость. Появление мотива перстня (кольца) показывает высокий статус святой: избирая ее своей невестой, Иисус налагает на нее определенные принципы поведения, которые она четко исполняет. Появление Антихриста

создает преграды на пути Екатерины, но они лишь средство ее становления в ранг Святой, она воспринимает их как должное, как полагается смиренной верующей. Ее не пугают пытки императора, ведь они лишь приближают момент скорой встречи с «возлюбленным женихом, Христом». Мотив молока также обозначает ее особое положение, ее чистоту и невинность.

Инверсии используются автором для иной расстановки акцентов. Четыре условия, поставленные Екатериной, жених-младенец – все это переносит смысл происходящего из языческой сферы в христианскую. Религия, где важна духовная красота, чистота мыслей и вера в Христа, побеждает в данном житии.

-
1. Никитин А. Русские паломники у христианских святынь Египта. СПб., 2003.
  2. Постернак А. Женское служение в ранней христианской церкви (I–VI вв.). М., 1996.
  3. Библийская энциклопедия. М., 2005.
  4. Багдасарян В. Э., Орлов И. Б. и др. Символы, знаки, эмблемы : энциклопедия. М., 2005.
  5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973.

Е. Н. Коледич

г. Серов

Православная литературная традиция XVIII века в творчестве писателя Тихона Задонского

Литература XVIII века – литература переходного типа. Отчасти доживает свой век, отчасти трансформируется традиция русского средневековья. В противовес ей происходит становление новой традиции, ориентированной на западную эстетику и систему поэзии, драматургии, прозы. Формы литературной деятельности XVIII века многообразны. Сосуществуют, образуя противоречивое, но органическое единство, роман и различные историографические жанры, светское красноречие и духовная проповедь, сатира и политическая публицистика, философская поэзия и богословский трактат. Д. Д. Благой называет литературу